

На правах рукописи

Смирнова Елизавета Валерьевна

**КОНЦЕПТ ИДЕОЛОГИИ В
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва – 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре социальной философии и философии истории философского факультета.

Научный руководитель:

Покровская Татьяна Павловна
кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Майкова Валентина Петровна
доктор философских наук,
Сергиев-Посадский филиал ФГБОУ ВО
«Высшая школа народных искусств
(институт)»,
профессор кафедры рекламы и связей с
общественностью и теории и истории
искусств

Замараева Елена Ивановна
кандидат философских наук, доцент,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации» (Финансовый
университет),
доцент кафедры «Философия»

Ведущая организация:

**ФГБУН Институт философии
Российской академии наук
(Институт философии РАН)**

Защита состоится «6» июня 2016 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.16 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 («Шуваловский»), философский факультет, ауд. А-518.

С диссертацией можно ознакомиться:

- в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8-й этаж, комн. 812 (отдел диссертаций Фундаментальной библиотеки);
- на официальном сайте диссертационных советов МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: <http://istina.msu.ru/dissertations/19018623/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кржевов Владимир Сергеевич

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования

Концепт идеологии является одним из самых сложных и противоречивых в социальной философии. Английский политический философ Д. Маклеллан называл его «самым неуловимым концептом во всей социальной науке»¹. Хотя этот термин является популярным и широко используется в политическом дискурсе, до сих пор не существует его общепринятого определения. Более того, некоторые авторы (в частности, Т. Иглтон, который приводит в своей работе более 20 дефиниций данного термина²), утверждают, что единое и всеобъемлющее определение найти невозможно. Дело в том, что термин «идеология» употребляется в научном и философском дискурсах в настолько разных значениях, что некоторые из них попросту несовместимы друг с другом. К примеру, указывая на позитивные функции идеологии, такие как способность объединять людей (консолидирующая функция) и мотивировать их к созидательной деятельности, современные исследователи и политические деятели утверждают необходимость создания общероссийской идеологии, что явно контрастирует с не менее распространенной трактовкой идеологии как «иллюзорного сознания».

Трактовка понятия идеологии порождает множество аналитических сложностей, учитывая, что этот феномен проявляет себя практически во всех сферах жизни общества, будучи неотъемлемой составной частью культуры. В силу этого анализ идеологии выходит за предметные рамки нефилософской гуманитаристики и обществознания и требует философских методов исследования.

В настоящее время изучение идеологии не менее актуально, чем раньше. Двадцать первый век выступает наследником века двадцатого, который парадоксальным образом называют и «веком идеологий» и одновременно веком

¹ McLellan D. Ideology. Minneapolis, 1986. p. 1.

² См.: Eagleton T. Ideology: an introduction. N. Y., 1991. p. 10.

деидеологизации. Среди представителей власти и социальной науки растет понимание того обстоятельства, что от правильной трактовки идеологии непосредственно зависят не только духовные, но и практические аспекты жизни общества.

К примеру, многие исследователи и общественные деятели считают одной из бед современной России наличие «идеологического вакуума» и вызванного этим кризиса идентичности. Постулируется необходимость поиска объединяющей системы ценностей.³ При таком подходе феномен идеологии часто ассоциируют с наличием общенациональной идеи, как консолидирующей общество системы ценностей. Однако, несмотря на то, что понятия идеологии и «национальной идеи» часто используются в качестве синонимов, они не тождественны. Связь между ними не столь однозначна. При единой общенациональной системе базовых ценностей могут иметься несколько различных противоборствующих идеологий (на что указывает конституционно закрепленное право на свободу мысли, которое, в частности, выражается в допустимости идеологического многообразия). Чтобы избежать подобной путаницы, важно четко определить понятие идеологии, выделить ее основные характеристики и функции.

Степень разработанности темы

Безусловно, тема идеологии – одна из самых популярных во всей социальной науке. Кроме того, большая часть работ социально-политической направленности, даже если их авторы не ставят целью непосредственное изучение идеологии, так или иначе эту тему затрагивает и с ней перекликается.

В западной социальной науке разработкой проблематики идеологии занимались К. Маркс и Ф. Энгельс⁴, Э. Дюркгейм⁵, Г. Лукач⁶, А. Грамши⁷, К.

³ См., например, Послание Президента Российской Федерации Путина В. В. Федеральному собранию Российской Федерации: «Государство Россия. Путь к эффективному государству» от 08.07.2000 // Российская газета. 2000. 9 июля.

⁴ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 8. М., 1959; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М., 1988; Маркс К. Ницета философии. М., 2010; Маркс К. Капитал. М., 1990.

⁵ Дюркгейм Э. Метод социологии. М., 1996; Durkheim E. The elementary forms of the religious life. London 1964.

Манхейм⁸, П. Сорокин⁹, М. Хоркхаймер и Т. Адорно¹⁰, Г. Маркузе¹¹, Т. Парсонс¹², Х. Арендт¹³, Р. Арон¹⁴, Л. Альтюссер¹⁵, Р. Барт¹⁶, Д. Белл¹⁷, З. Бауман¹⁸, З. Бжезинский¹⁹, И. Валлерстайн²⁰, Н. Луман²¹, Ю. Хабермас²², Р. Будон²³, М. Кастельс²⁴, Т. Иглтон²⁵, Д. Маклеллан²⁶ и многие другие. Изучением феномена идеологии занимались также представители психоанализа – В. Райх²⁷, Э. Фромм²⁸, О. Кернберг²⁹ и др.

В российском общественном сознании феномен идеологии активным образом изучали В. И. Ленин³⁰, Г. В. Плеханов³¹, А. А. Богданов³² и др. В частности, В. И. Ленин предложил радикально новую концепцию «научной идеологии», связывая ее с задачей совершения социалистической революции. Проблематику идеологии разрабатывали евразийцы, в частности, Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин и Н. Н. Алексеев и др.³³ Характерной чертой их концепции было утверждение

⁶ Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М., 2003; Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. М., 1991.

⁷ Грамши А. Тюремные тетради. М., 1991.

⁸ Манхейм К. Идеология и утопия. М., 1992; Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994

⁹ Сорокин П. А. Современное состояние России//Безопасность Евразии. 2002, №4.

¹⁰ Хоркхаймер М, Адорно Т. В. Диалектика просвещения. М., 1997, Адорно Т. Философия новой музыки. М., 2001.

¹¹ Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.

¹² Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.

¹³ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.

¹⁴ Арон Р. Опиум для интеллигенции. Мюнхен 1960.

¹⁵ Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Неприкосновенный запас. 2011, №3.

¹⁶ Барт Р. Мифологии. М., 1996.

¹⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004; Bell D. The end of ideology. Illinois 1960.

¹⁸ Bauman Z. Intimations of postmodernity. London 2003.

¹⁹ Бжезинский З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. Нью-Йорк 1989

²⁰ Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003.

²¹ Луман Н. Медиа коммуникации. М., 2005.

²² Habermas J. Knowledge and Human interests. Boston 1972; Хабермас Ю. Техника и наука как идеология. М., 2007.

²³ Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социальных изменений. М., 1998; Boudon R. The Analyses of Ideology. Cambridge 1989.

²⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

²⁵ Eagleton T. Ideology: an introduction. N. Y., 1991; Eagleton T. Ideology. N. Y., 1994.

²⁶ McLellan D. Ideology. Minneapolis, 1986.

²⁷ Райх В. Психология масс и фашизм. Спб., 1997

²⁸ Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М., 2005.

²⁹ Kernberg O. F. Ideology, Conflict, and Leadership in Groups and Organizations. London 1998.

³⁰ Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. М., 1980; Ленин В.И. Философские тетради. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т 29. М., 1969.

³¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в 5-ти тт. М., 1956-58.

³² Богданов А. А. Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. М., 1914.

³³ См., например, Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М., 1995; Евразийство. Опыт систематического изложения. Париж, 1926; Карсавин Л. П. Ответ на статью Бердяева о евразийцах // Путь. 1926. № 2.

«идеократии» как идеальной формы государства. Иной, семиотический подход к изучению идеологии был предложен М. М. Бахтиным.³⁴

В 1960-90е гг. в СССР проблематике идеологии было посвящено большое количество работ. Здесь следует назвать работы Н. Б. Биккенина³⁵, А. К. Уледова³⁶ и М. В. Яковлева³⁷. Л. Н. Москвичев³⁸ и А. С. Панарин³⁹ посвящали свои работы главным образом критике западных концепций деидеологизации. В Советском Союзе изучением идеологии занимались также А. П. Бутенко⁴⁰, К. С. Гаджиев⁴¹, И. А. Гобозов⁴², Р. И. Косолапов⁴³, Ю. И. Семенов⁴⁴.

После распада СССР доминирующей тенденцией российского общественного мнения стала трактовка идеологии как деструктивного феномена, неразрывно связанного с практикой тоталитарного принуждения. Интерес к изучению идеологии существенно снизился. Однако со временем отношение к данному феномену стало не таким однозначным и предвзятым, а интерес возродился. Стало появляться все больше работ, посвященных идеологии, в том числе изучаемой и с позиций социальной философии. Можно привести в пример работы В. Я. Пашенко⁴⁵, В. С. Малицкого⁴⁶ или Д. Б. Резинко.⁴⁷

Интерес к изучению идеологии не падает и в XXI в. Разработке концепции идеологии посвящены работы Л. Болтанского и Э. Кьяпелло⁴⁸, С. Жижека⁴⁹.

³⁴ Бахтин М. М. Фрейдиизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. М., 2000.

³⁵ Биккенин Н. Б. Социалистическая идеология. М., 1983.

³⁶ Уледов А. К. Общественная психология и идеология <http://lifesocio.com/filosofiya-sotsialnaya/obschestvennaya-psihologiya-ideologiya.html> (дата обращения 01.03.16)

³⁷ Яковлев М. В. Идеология. М., 1979.

³⁸ Москвичев Л. Н. Теория деидеологизации. М., 1971.

³⁹ Панарин А. С. Критика социальной доктрины Жана Фурастье. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1974.

⁴⁰ Бутенко А. П. Социализм как общественный строй. М., 1974.

⁴¹ Гаджиев К. С. США: эволюция буржуазного сознания М., 1981.

⁴² Гобозов И. А. Теория «единого индустриального общества» и «конец идеологии» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1969. № 2.

⁴³ Косолапов Р. И. Социализм: К вопросам теории. М., 1979.

⁴⁴ Семенов Ю. И. Эволюция религии: смена общественно-экономических формаций и культурная преемственность // Этнографические исследования развития культуры. М., 1985.

⁴⁵ Пашенко В. Я. Идеология евразийства. М., 2000.

⁴⁶ Малицкий В. С. Идеология: сущность, структура, исторические типы: Социально-философский анализ. Ростов-на-Дону 2006.

⁴⁷ Резинко Д. Б. Идеологические практики в контексте советской модернизации: социально-философский анализ. М., 2002.

⁴⁸ Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М., 2011.

Среди русских исследователей анализом идеологии занимаются А. Р. Тузиков⁵⁰, Н. М. Сирота⁵¹, В. Н. Кузнецов⁵², Г. И. Мусихин⁵³ и др.

Методологической основой настоящего диссертационного исследования выступает историко-материалистический подход к анализу идеологии. Решение исследуемых в диссертационной работе проблем осуществляется с использованием методов сравнительно-исторического и системного анализа. Теоретическая база работы представлена как классическими работами в сфере философского, социально-философского, социологического, политологического и психологического знания, так и новейшими публикациями современных исследователей.

В диссертации используется трактовка системы общественного сознания как сложного синтеза ориентационной и проектной подсистем, находящихся в отношениях онтологической взаимоположенности и композиционного пересечения. Проводится различие между рефлексивным типом ориентации, который осуществляет познание мира в собственной логике его бытия, и ценностной ориентацией (осознанием мира), которое формулирует систему ценностных предпочтений, не подлежащих гносеологической верификации.

Объектом исследования является идеологическая сфера общественного сознания.

Предметом исследования является системообразующие основания идеологии, рассмотренной в ее целостности, многоаспектности и многоуровневости.

⁴⁹ Жижек С. Киногид извращенца. Кино. Философия. Идеология. Екб., 2014; Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М., 1999.

⁵⁰ Тузиков А. Р. Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурсивных практик масс-медиа. М., 2002; Тузиков А. Р. Идеология в теоретическом измерении: между прошлым и будущим. М., 2005.

⁵¹ Сирота Н.М. Идеологии и идеологические течения: классическое наследие и современность. Учебное пособие. СПб., 2009.

⁵² Кузнецов В. Н. Идеология: социологический аспект. М., 2005; Кузнецов В. Н. Социология идеологии. М., 2007.

⁵³ Мусихин Г. И. Очерки теории идеологий. М., 2013.

Цель исследования – предложить общее определение идеологии, соотносимое со всем многообразием ее проявлений, уточнить знания о роли идеологии в современном обществе.

Цель исследования определяет его **задачи**:

- выявить исторические причины и эпистемологические основания генезиса концепта идеологии, а также рассмотреть многообразные трактовки данного понятия.
- выявить теоретические и социальные истоки появившихся в середине XX в. концепций деидеологизации.
- сформулировать системообразующие признаки идеологии, а также выявить ее социальные функции, показать место, которое она занимает в общественном сознании.
- рассмотреть изменение способов бытования идеологии в контексте научно-технического прогресса и развития масс-медиа.

Работа посвящена анализу родовых признаков идеологии, содержательное рассмотрение и тем более оценка конкретных идеологий не является основной задачей настоящего исследования.

Задача исследования феномена идеологии усложняется не только в связи с многозначностью термина. Порой для того, чтобы глубже понять этот феномен приходится обращаться к работам мыслителей, вовсе не употреблявших данный термин. К примеру, в данной работе мы обратимся к теориям З. Фрейда и Ж.-Ф. Лиотара, напрямую об идеологии не писавших. Тем не менее, следует сразу отметить, что у нас нет оснований сомневаться, что идеология является нарративом в том смысле, в котором употреблял этот термин Ж.-Ф. Лиотар. Тем самым предложенная им концепция денарративизации общества, как будет показано в дальнейшем, связана с представлениями о его деидеологизации.

Рабочая гипотеза исследования

На основании проведенного исследования для преодоления излишнего многообразия определений феномена идеологии и в то же время отражения его социальной роли, наиболее перспективным представляется утверждение, что идеология как феномен социальной жизни определяется выполнением своей основной функции легитимации социально-экономического и общественно-политического строя и/или программ его изменения.

Положения, выносимые на защиту и научная новизна исследования

- рассмотрены исторические, культурные и теоретические предпосылки формирования концепта идеологии, в частности, осознание социальной обусловленности мышления, рост авторитета научного познания и др.

- выявлены теоретические предпосылки формирования концепций деидеологизации, включая сюда трактовку идеологии как «иллюзорного сознания», противостоящего науке, представление об идеологии как об атрибуте «закрытости» и несвободы общества. Рассмотрены теории деидеологизации Д. Белла, Р. Арона, С. Липсета, Ж. Фурастье, а также «теория конца истории» Ф. Фукуямы в контексте конца идеологической борьбы.

- показан комплексный характер идеологии, представляющей собой синтез ориентационного и проектного сознания, в котором ценностное осмысление мира с позиций тех или иных социальных групп и построение конгениальных моделей общественного устройства является системообразующей задачей.

- показано, что к сфере идеологии относятся лишь те компоненты ценностного сознания, которые связаны с решением политических задач - легитимацией социально-экономического и общественно-политического строя и/или созданием программ его изменения.

- среди основных функций идеологии рассмотрены интегративная (консолидирующая), познавательная, мотивационная, компенсаторная функции, а также функция социализации.

- показаны реальные изменения бытования феномена идеологии во второй половине XX-XXI вв., в связи с научно-техническим прогрессом, развитием масс-

медиа и информационных технологий, приведших к усовершенствованию средств идеологической пропаганды, увеличению ее масштаба, проникновению идеологии в массовую культуру и искусство.

Основные результаты данного исследования могут быть использованы в научном и учебном процессе в высшей школе, при подготовке и чтении курсов, посвященных дискуссионным проблемам современной социальной философии - анализу политической сферы современного общества, масс-медиа, современной культуры, истории социально-философской мысли.

В соответствии с логикой решения поставленных задач работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка литературы.

II. Основное содержание работы.

Во введении к диссертации обоснованы выбор и актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, указываются методологические принципы разработки поставленной темы, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава посвящена рассмотрению становления и развития концепта идеологии в социально-философской мысли.

В первом параграфе рассматривается возникновение термина «идеология», а также формирование концепта «иллюзорного сознания». В тексте анализируется концепция создателя понятия «идеология» А. Л. Д. де Траси. Де Траси ввел данный термин в крайне далеком от современного значении в качестве науки о происхождении идей из чувственного опыта. Идеология, в его представлении, представляла собой фундамент для всех остальных, более частных, наук. Концепция де Траси органически вытекала из общей философской концепции Просвещения, согласно которой мир тотально познаваем и открыт для всепобеждающего человеческого разума.

Главный акцент в параграфе сделан на рассмотрении теории «иллюзорного сознания» К. Маркса и Ф. Энгельса. Показано, что в их произведениях термин «идеология» употребляется в нескольких разных значениях. В первую очередь, в значении идеалистической философии, с критикой которой философы выступают, предлагая в противовес свой, материалистический, подход. Также периодически они используют данный термин в качестве обобщающего для практически любых систем идей, пишут о политике, религии, морали, философии как об «идеологических формах». Важно, что К. Маркс вводит и понятие идеологии классовой. В этом смысле идеология играет важную роль в формировании классового сознания, в превращении неорганизованной массы в «класс для себя». «Иллюзорным сознанием» идеология остается для философов в любом случае.

В исследовании показано, что К. Маркс, будучи создателем одной из самых влиятельных идеологий в истории, никогда не применял данный термин по отношению к своему собственному учению, считая его строго научным. В дальнейшем многие марксисты продолжали отстаивать тезис о научности данного учения.

Во втором параграфе рассматривается позиция Э. Бернштейна, жестко противопоставлявшего идеологию и науку, утверждавшего при этом, что марксизм является идеологией, а потому ненаучен. Также рассмотрена критика этой позиции со стороны Г. В. Плеханова. Особое внимание уделено анализу концепции «научной идеологии» В. И. Ленина, признававшего идеологический статус марксизма и в то же время не отрицавшего его научности. Также рассмотрена и концепция «привнесенного сознания» Ленина, утверждавшего, что сам пролетариат выработать собственную идеологию не способен, она должна быть разработана революционной интеллигенцией. Продемонстрировано, что и в дальнейшем в советской мысли представление о взаимоотношении идеологии и науки развивалось иначе, чем на Западе. Рассмотрена концепция Г. Лукача, утверждавшего, что невозможно провести четкую границу между идеологией и наукой. Анализируются взгляды на идеологию А. Грамши, который ввел понятие

«органической идеологии», желая разделить идеологии, спонтанно формирующиеся на основе материального базиса и идеологии произвольные, надуманные.

Третий параграф посвящен рассмотрению концепции идеологии К. Манхейма. Манхейм занимается разработкой данной проблематики уже вне марксистской парадигмы. Опираясь на учение З. Фрейда о бессознательном, он определяет идеологию следующим образом: «мышление правящих групп может быть настолько тесно связано с определенной ситуацией, что эти группы просто не в состоянии увидеть ряд фактов, которые могли бы подорвать их уверенность в своем господстве».⁵⁴ Понятие утопии он определяет противоположным образом как принадлежащее угнетенным группам и заключающее в себе отрицание существующего режима. В исследовании подобное деление на идеологию и утопию признано избыточным, утверждается, что в обоих случаях можно использовать понятие идеологии, в первом случае идеологии доминирующей, во втором – оппозиционной.

Подразумевая под идеологией политическую практику разоблачения взглядов противника, Манхейм выделяет 2 ее вида: частичную и тотальную. Первая из них разворачивается в психологической, субъективной плоскости, распространяется только на определенные высказывания субъекта и не касается самой структуры его мышления. Радикальная тотальная идеология, напротив, относится к сфере метафизических и ноологических положений, связанных с определенным типом мышления, с характером самой структуры сознания, присущей определенной группе или эпохе. В целом, в обоих случаях отношение К. Манхейма к идеологии остается скорее негативным, таким образом, мыслитель вносит вклад в формирование идей деидеологизации.

Четвертый параграф посвящен рассмотрению концепций деидеологизации и реидеологизации. В диссертации анализируются концепции деидеологизации, создававшиеся в 50-70 гг. XX в. В качестве теоретических

⁵⁴ Манхейм К. Идеология и утопия. Часть I. М., 1992. с. 67.

истоков подобных воззрений указаны: негативное отношение к феномену идеологии, берущее начало в концепции «иллюзорного сознания» К. Маркса и Ф. Энгельса, акцент на его познавательной функции, представление об идеологии как об атрибуте «закрытости» и несвободы общества. Подобные установки приводят к предположению, что научно-технический прогресс, а также демократизация общества рано или поздно способны привести к «смерти» идеологии.

Появление концепций деидеологизации связано с построениями С. М. Липсета, А. Шлезингера, Дж. Гэлбрейта, Р. Арона, Ж. Фурастье, М. Каплана, и др. Автор показывает, что большинство сторонников данных взглядов связывали «конец идеологии» с развитием науки и техники, распространением прагматизма и техницизма, возросшим многообразием взглядов и убеждений. Диссертант рассматривает взгляды этих мыслителей и подвергает их критике, отмечая, что увлечение идеями деидеологизации достаточно быстро себя исчерпало.

В диссертации также анализируется концепция «конца истории» Ф. Фукуямы, говорившего о завершении идеологической борьбы в связи с окончательной «победой» неолиберальной идеологии. Фукуяма признает тот факт, что даже страны с развитой демократией сталкиваются с социальными проблемами, однако характеризует их лишь как временные трудности, утверждая, что неолиберализм лишен внутренних логических противоречий. В исследовании приведена также критика данной концепции в работах Ж. Деррида, утверждавшего, что проблемы, с которыми сталкивается идеология неолиберализма, являются следствием ее глубокого внутреннего кризиса, а потому об окончании идеологического противостояния говорить рано.

В диссертации рассмотрены концепции К. Гирца, Л. Альтюссера, Р. Барта, С. Жижека, Л. Болтански, Э. Кьяпелло и других мыслителей, так или иначе утверждавших возрастание социальной роли идеологии в обществах второй половины XX-XXI вв. В частности, показав, что многие сторонники представления о деидеологизации рассматривали в качестве причины этого

процесса возрастание общественной роли науки и техники, автор противопоставляет этому концепции Г. Маркузе и Ю. Хабермаса, утверждавших, что наука и техника в эпоху позднего капитализма сами идеологизируются. В то же время показано, что Хабермас в своей концепции был вынужден несколько расширить понимание идеологии, говоря о ней не как об утверждающий определенный политический строй, а как о легитимирующей господство как таковое.

Вторая глава посвящена формулировке понятия идеологии, определению ее места в системе общественного сознания, а также выделению существенных признаков данного феномена. Кроме того, в ней представлена критика закрепившегося за идеологией определения в качестве «иллюзорного сознания», показано, что в некотором смысле к ней вообще не применима дилемма «истина – ложь», рассмотрены общественные функции идеологии, ее соотношение с другими формами духовной деятельности, особенности функционирования идеологии в современном мире.

В первом параграфе рассмотрены имеющиеся в современной социальной науке трудности с определением идеологии. Диссертантом проанализировано множество различных определений идеологии, показана их несовместимость друг с другом, а подчас и противоречивость.

Автор утверждает, что идеология является определенной формой духовной деятельности и, одновременно частью общественного сознания, этой деятельностью производимого. Поэтому с целью привнесения ясности в понимание феномена идеологии в диссертации рассматривается структура общественного сознания. Подвергнута критике популярная в советское время неполитическая трактовка идеологии, согласно которой в системе общественного сознания выделялась общественная психология (как совокупность чувств, настроений, побуждений) и общественная идеология (как система теоретических взглядов, отражающая степень познания обществом мира в целом и отдельных

его сторон).⁵⁵ Показано, что идеологическое сознание необязательно является теоретическим в общепринятом смысле этого слова.

К. Х. Момджян показал необходимость выделения двух подсистем общественного сознания: ориентационной и проектной. Функция ориентационной подсистемы состоит в понимании окружающего нас мира, существующего как нечто данное, имеющее статус наличного бытия, функция проектной – создавать, конструировать новое в мире, то, чего в мире еще нет, но что должно быть в нем, чтобы жизнь людей оказалась возможной и комфортной.⁵⁶ Различные виды духовных практик могут являться формой либо ориентационной подсистемы (наука), либо проектной (инженерия).

Идеология является одновременно формой и проектного и ориентационного сознания. Что касается идеологии как части проектного сознания, содержание ее составляют проекты и модели идеального общества, всевозможные утопии, общественные идеалы. Вопрос об их истинности или ложности неправомерен. Однако идеология занимается также описанием, осмыслением и оценкой действительности. Познание действительности не является определяющей функцией для идеологии, тем не менее, конечный успех идеологических проектов часто зависит от адекватности изначального описания реальности. В качестве формы ориентационного сознания, она способна обращаться к ложным или истинным положениям. И в этом смысле о ней можно говорить как об иллюзорном или, напротив, истинном сознании.

Чтобы выявить *differentia specifica* идеологии, различие ориентации и проектирования дополнено различием двух форм ориентации человека в мире: познанием мира, с одной стороны, и его осознанием, с другой. Идеология не только познает, но и оценивает окружающую действительность. Ценностное сознание мира является сердцевиной идеологии. Различного рода оценочные суждения играют в ней важную роль, и в отличие от науки она вовсе не стремится

⁵⁵ Крапивенский С. Социальная философия. <http://eurasialand.ru/txt/sotsio/117.htm> (дата обращения 01.03.16)

⁵⁶ Момджян К. Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. М., 2013. с. 53.

от них освобождаться. Таким образом, идеология, выполняя ориентационную функцию, является частью не только рефлексивного, но и ценностного сознания. Следует уточнить, что, также как не все содержание идеологии представляет собой оценочные суждения, далеко не всякое оценочное суждение является идеологическим.

Чтобы понять правомерность применения к данному уровню идеологии дихотомии «истина-ложь», в диссертации анализируется вопрос о гносеологическом статусе ценностных высказываний. Рассматривается история вопроса, берущая начало в представлениях Д. Юма о несводимости сущего и должного, получившая развитие в философии морали И. Канта, построениях М. Вебера и др. К. Х. Момджян показывает, что необходимо выделять два типа ценностных суждений: «суждения ценности», в основе которых лежат мотивационные предпочтения людей, которые касаются конечных целей человеческого существования в мире и в отношении которых не применимы критерии истины или лжи, и «суждения значимости», которые представляют собой оценки, связанные либо с безальтернативными предпочтениями человеческого тела, либо которые касаются средств достижения избранной человеком цели, и которые верифицировать можно.⁵⁷ Касательно идеологии, неверифицируемыми являются конечные ценности и цели, предлагаемые ей (например, справедливость), в то время как предлагаемые для достижения конечных целей средства и идеологические программы можно оценить с точки зрения их правильности, соответствия поставленным целям.

В диссертации отмечено, что идеология представляет собой цельное единство проектного и ориентационного (рефлексивного и ценностного) уровней, а потому часть ее содержания не может быть подвергнута процедуре гносеологической верификации (фальсификации), что позволяет выступить с критикой концепции «иллюзорного сознания» К. Маркса и Ф. Энгельса.

⁵⁷ Момджян К. Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. М., 2013. с. 73.

Показано, что идеология в качестве формы духовной деятельности органически, неразрывно связана с политической активностью людей, а потому никакие системы идей не могут считаться идеологиями, если они не косвенно, а имманентно, самим своим существом не относятся к сфере политического. Подобное утверждение позволяет вынести за пределы идеологического сознания большое количество социальных вопросов (например, вопрос об эвтаназии или допустимости абортов), традиционно именуемых идеологическими. Кроме того, в качестве не исключительного, но важного признака идеологии, отличающего ее от более «камерных» форм общественного сознания, таких как философия или элитарное искусство, отмечена социализация идей, входящих в ее состав. Рассмотрено марксистское представление об идеологии как классовом сознании и вместе с тем показано, что носителями идеологии необязательно являются только классы как таковые.

В связи со спецификой изучаемого феномена в диссертации признан наиболее перспективным функциональный подход к его пониманию. Определяющей для идеологии названа ее функция легитимации определенного социально-экономического и общественно-политического строя и/или программ его изменения. Подобное понимание приводит к критике позиции К. Мангейма, утверждавшего, что идеология всегда направлена только на утверждение доминирующей политической власти, в отличие от утопии, направленной на ее свержение. С точки зрения диссертанта, в обоих случаях правомерно говорить именно об идеологии.

В конце первого параграфа второй главы предложено определение идеологии в качестве формы духовной деятельности людей (и одновременно продуктов этой деятельности), имеющей целью легитимацию социально-экономического и общественно-политического строя и/или программ, направленных на его изменение.

Во втором параграфе проводится сравнение идеологии и других форм духовной деятельности: науки, философии, религии, морали, права, искусства.

Утверждается, что, несмотря на то, что в определенном виде идеологические процессы имели место с древнейшего времени, в качестве самостоятельной формы духовной деятельности идеология формируется в Новое время в связи с падением роли религии, которая уже не могла решить задачу легитимации политической власти, и ростом авторитета научного знания.

Главное отличие идеологии от науки заключается в различии их целей: наука стремится получить объективное знание, целью идеологии является легитимация определенного социально-экономического и общественно-политического строя и/или программ его изменения. Идеология отличается от науки не только по своим целям, ценностям, но и по используемым методам и по полученным результатам, однако, тем не менее, она стремится использовать науку в качестве инстанции собственной легитимации, придавая собственным утверждениям вид научности, тем самым, становясь некой «псевдонаукой». Кроме того, идеология, претендующая на успешное функционирование в обществе, должна обладать определенной долей разумности.

Однако, в отличие от науки, в идеологии важную роль играют иррациональные элементы, вера. И это сближает идеологию и религию. Идеология во многом является наследницей религии (что, тем не менее, не означает, что становление идеологии в качестве самостоятельной формы духовной деятельности привело к снижению социальной роли религии). И идеология, и религия способны выполнять в обществе одинаковые функции: консолидирующую, психологическую и др., в том числе и функцию легитимации политической власти. Однако, если последняя является для идеологии определяющей, то для религии она остается второстепенной и побочной.

Показано, что идеология может опираться на определенную философскую концепцию, включать в себя ценности той или иной моральной системы. И в то же время идеология правящих групп может быть воплощена в правовых нормах. Кроме того, стремясь воздействовать на сознание людей, идеология способна использовать для этого средства художественной культуры.

Помимо функции легитимации политико-правового режима и/или программ его изменения идеология, наряду с другими формами духовной деятельности, способна выполнять целый ряд общественно полезных функций: интегративную (консолидирующую), познавательную, мотивационную, компенсаторную, а также функцию социализации.

Третий параграф второй главы посвящен анализу изменений способов бытования идеологии во второй половине XX-XXI вв.

Отдельное внимание уделено анализу такой идеологической формы как тоталитаризм. Рассмотрены концепции Х. Арендт, утверждавшей, что все идеологии содержат в себе тоталитарные элементы, и Ф. фон Хайека, считавшего, что от прочих идеологий тоталитарные отличаются только размахом. Действительно, можно согласиться с тем, что все идеологии имеют универсалистские претензии, однако это не значит, что они тоталитарны по своей природе. Тоталитарная идеология – это идеология, навязанная государством. Более того, она резервирует за собой право подавления оппонента (начиная с введения жесткой цензуры и заканчивая массовым террором), что также не является характерным признаком любой идеологии. В целом же, тоталитарные режимы в XX в. не только раскрыли политическую мощь идеологий, но и дискредитировали их, показали их разрушительный потенциал.

Показано, что ключевым фактором, оказавшим влияние на изменение способов функционирования идеологии в обществе второй половины XX в. является развитие масс-медиа. Одной из главных иллюзий демократических обществ является представление о независимости СМИ. В исследовании оспорено это мнение. В диссертации освещены некоторые механизмы идеологического воздействия на индивида посредством СМИ, в частности, усыпление и наркотизация. Показано также, что, хотя консьюмеризм сам по себе идеологией не является, однако может служить идеологическим целям. Автор отмечает, что в связи с процессом глобализации все большее количество СМИ носит международный характер.

Основываясь на концепции представителей франкфуртской школы М. Хоркхаймера и Т. Адорно, диссертант показывает, что в эпоху позднего капитализма идеология сливается с массовым искусством. Идеология уже не вынуждена существовать исключительно в виде текста – ей пропитаны телепередачи, реклама, фильмы и даже музыка. На примере концепций Р. Барта и М. М. Бахтина показана перспективность применения семиотического подхода для анализа подобных идеологических данностей.

В заключении работы формулируются основные выводы и результаты решения поставленных задач в рамках исследования идеологии. Также производится заключение об идеологических процессах в современной России, где ведется активный поиск «национальной идеи», способной послужить основой культурной интеграции нации. В диссертации подчеркнуто, что важно не смешивать понятия идеологии и национальной идеи. Последняя, в отличие от идеологии, в частности, вовсе необязательно носит политический характер.

Также показано, что важно не смешивать понятия идеологии как таковой и идеологии государственной. Заключено, что проблема «ценностного вакуума» в России связана не с отсутствием идеологии, и, тем более, не с отсутствием идеологии государственной, а с неимением идеалов, целей и ценностей, общих для страны. При этом ни в коем случае не стоит насильно насаждать ту или иную, даже, казалось бы, «правильную» идеологию или систему ценностей.

Россия является многонациональной и многоконфессиональной страной, состоит из множества социальных групп, обладающих различными интересами. Каждая из этих групп имеет право на то, чтобы ее интересы были представлены и в идеологии и в политике. И, тем не менее, нация должна сохранять свое идейное и ценностное единство, которое поможет ей избежать раздробленности. Важную роль здесь играет Конституция РФ, которая представляет собой не только правовой документ. В ней содержатся, в том числе, идеологические ценности и принципы, положенные в основу политического устройства России.

Основное содержание диссертации и выводы исследования отражены в следующих **публикациях автора**:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для обнародования результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

- 1) Смирнова Е.В. Два аспекта понимания феномена идеологии // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2. С. 294-300.
- 2) Смирнова Е.В. Критика концепций деидеологизации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 105-107.
- 3) Смирнова Е.В. Междисциплинарные основания социальной теории: психоаналитические концепции идеологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9. С. 171-174.
- 4) Смирнова Е.В. Деидеологизация в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12. С. 156-158.

Публикации в других научных изданиях:

- 1) Смирнова Е.В. Роль идеологии в гражданском обществе // Социальные процессы в пограничной сфере в глобализирующемся мире. Т. 1. 2015. С. 115-122.